1922

28 надвсей.

Д 02/02

Отд. XVIII в.

Уголовное № 630.

89 02
62

Вашему Высокоблагородию

Сотнику

Возженю Вышневскому Вольнослушателя

Архангельского Историко-Филологического

Института

Мая 12 1892.

Кіевъ

СЛОВО

На Высокоторжественный день Тезоименитства

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,

Всемилостивѣйшаго Государя

АЛЕКСАНДРА I,

и на радостнѣйшій случай

Полученія Войскомъ Донскимъ Всемилостивѣйше пожалованнаго оному за заслуги, военнаго знамяни съ Высочайшею Грамотою,

Говоренное

Черкаскимъ Протоіереемъ, Алексѣемъ Орловскимъ, въ Александровской Города Новочеркаска Церкви, 1811 года Августа 30 дня.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

Въ Типографіи Святѣйшаго Правительствующаго

Синода, 1811 года.

Съ дозволенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Гос. Ист. Музей. Б-ка
Инв. № 443496

Сей будетъ великій. Лук. I. 32.

Величіе есть предмѣтъ, къ которому стремятся желанія, котораго ищутъ взоры. Естьли мы не можемъ удивлять: то, по крайнѣй мѣрѣ любимъ удивляться.

И се, величіе Мессіи, яко въ чистомъ зерцалѣ сіяетъ въ дѣлахъ Августѣйшаго Помазанника Божія, Виновника настоящаго торжества. Мудрость и добродѣтель являются съ Нимъ на Тронѣ и въ кругу народа, въ мирѣ и во брани. Его правота и милость, яко лучи солнца, озаряютъ предѣлы Россіи И въ сей день, довольно уже свѣтлый Его именемъ, Онъ изливаетъ на насъ сугубый свѣтъ радости.

Се, Святая Церковь, – Церковь украшенная именемъ сомянитаго Ему Ироя, – пріемлетъ въ нѣдро свое священно – военную Хоругвь и Всемилостивѣйшую Грамату, дарованную Войску Донскому за его доблести.

Чье же сердце–сердце восхищенное–не воскликнетъ: Велїй Государь нашъ,–Велїй въ державѣ крѣпости Своея,–Велїй въ Своихъ щедротахъ и милостяхъ! Сей спасаетъ и спасетъ люди Своя.

Тако величїе зиждется на основанїи добродѣтели.–Дѣла вѣры-дѣла человѣколюбїя сооружаютъ памятники, которыхъ рука времени разрушить не сильна. Истинное добро не знаетъ запада.

Бывъ созданы для вѣчности, мы желаемъ быть вѣчными и во времяни. Вознесшись выше чувственнаго побужденїя–жить для себя, не довольствуемся и тѣмъ, чтобы жить для современниковъ; хотимъ переселиться въ Потомство. Ни труды, ни опасности, ни самая смерть не полагаютъ преграды шествующимъ ко славѣ. Но между множествомъ излучистыхъ стезей, по которымъ стараются достигнуть къ ней, блаженъ, кто найдетъ истинную!

Путь ко храму чести лежитъ среди терній. Добрые подвижники изъ храма доблестей, изъ храма побѣдъ вводятся во храмъ славы. *Слава и честь и миръ всякому дѣлающему благое.* Рим: II. 10.

Не имени предлежатъ вѣнцы, но дѣламъ великимъ въ существѣ своемъ.

Знаменитость породы конечно уважительна. Потомки обыкли величаться славою предковъ.

Но можно ли приобрѣсти у народа хвалы, безъ дѣлъ достохвальныхъ? Блескъ внѣшній безъ добродѣтели,—есть златое тѣло безъ души.

Цѣну изображенія опредѣляетъ сходство съ изображаемымъ предмѣтомъ. Благородству даетъ важность подражаніе доблестямъ родоначальника. Безплодіе въ нравственности, яко свободное, ненавистнѣе, нежели безплодіе въ природѣ.

Сердца наши естественно любятъ истину. Приносятъ дань хвалы единой добродѣтели. Къ ней обращаются, яко солнечникъ, ко свѣтилу дневному.

Высокія титла не даются туне: приобрѣтаются заслугами,—тѣми заслугами, которыми поддерживается безопасность Отечества, миръ семействъ, благоустройство народныхъ сословій, величіе Престола.

Благословенны потомки, естьли, ступая по слѣдамъ знаменитыхъ предковъ, не даютъ имъ изгладиться! слава и честь вездѣ срѣтаетъ и сопровождаетъ ихъ.

Чтобъ быть великимъ, надлежитъ быть превосходно добродѣтельнымъ, и своими дарованіями увеличить общую пользу.

Превознесенные на земли, нося образъ Божества, паче иныхъ обязаны преуспѣвать въ твореніи добра. *Емуже дано много, много и взыщется отъ него.* Лук. XII. 48. Ихъ добродѣтели преливаются въ сердца народныя.

Низшіе обыкли подражать высокимъ. Ихъ примѣръ—свѣтило для подчиненныхъ. Ихъ правота обуздываетъ своеволіе, изгоняетъ корыстолюбіе; Благочестіе—полагаетъ препону вольномыслію и развратну; человѣколюбіе—насаждаетъ въ сердцахъ любовь къ ближнему, состраданіе къ человѣчеству; награды усугубляютъ ревность къ исполненію обязанностей.

Благотворенія сильныхъ дѣлаютъ любезнымъ ихъ могущество: а любовь надежнѣе всѣхъ памятниковъ величія. Отереть слезы несчастныхъ, умертвить роскошъ и нѣгу, истощевающія силы Государства, распространить свѣтъ истины, водворить правду, приосѣнить миромъ и щастіемъ Грады и веси—не есть ли стяжать сердца наши? Не рекутъ ли оныя при видѣ, при ощущеніи таковыхъ благодѣяній: *се Отецъ нашъ?* не напишется ли въ родъ инъ: *се Отецъ народа?*

Падутъ ли таковые памятники величія. Отцы повѣдятъ дѣтямъ о сихъ доблестяхъ, дѣти внукамъ, и слава ихъ, переходя изъ рода въ родъ, отъ вѣка въ вѣкъ не оскудѣетъ.

Паки мысль и сердце обращается къ Августѣйшему Нашему МОНАРХУ, Великому АЛЕКСАНДРУ, Коего нынѣ празднуемъ и Тезоименитство, и милости, на войско Донское излитыя. Шествуя по стопамъ великихъ Предковъ Своихъ Онъ творитъ преславная, и Престолъ Свой облекаетъ въ новое велелѣпіе. Душа Его есть ковчегъ, въ немъ же хранится вѣра и любовь къ Богу; Его человѣколюбіе есть солнце, теплоты коего не укрываются и самыя отдаленныя страны Его Владычества; Его прозорливость--безопасность Отечества; Его законы--сѣнь общаго покоя; Его награды--духъ, обновляющій утомленныя силы, вдыхающій ревность и творящій Ироевъ.

Камни возопіютъ; аще мы премолчимъ Великаго МОНАРХА милости.

Что древлѣ была сія наша страна? Пустыня дикихъ звѣрей, обиталище иноплеменниковъ, враждующихъ Россіи; но се пустыня процвѣла, яко кринъ; сила иноплеменныхъ разсѣяна и имя ихъ забвенно. Се на мѣстѣ семъ сооружены храмы,

прославилось Христіанство, возвеличилось человѣчество. Подземныя хижины премѣнились въ великолѣпные чертоги, дикость образовалась во нравахъ, въ обращеніи, въ геройскихъ подвигахъ. Люди, умаленные до зѣла, возвеличены до удивленія, и причтены къ числу тѣхъ родоначальниковъ, коихъ подвиги и заслуги давно извѣстны Отечеству, Престолу, свѣту.

Достопочтенные Сограждане! Подлинно, ваши предки положили основаніе воинству: а вы воинскую силу поставили на степени истиннаго геройства. Предки удивлялись лаврамъ чуждымъ; а нынѣ ваши лавры удивляютъ другихъ. Тако, малое возросло до зѣла, и шествуетъ ко славѣ исполинскими стопами. О дивная премѣна! премѣна преславная!

Не случай возвеличилъ малое, но вѣрность къ Престолу, преданность Отечеству, дѣятельность въ обязанностяхъ.

Не случайное воззрѣніе МОНАРХОВЪ преобразило сію землю въ Едемъ, утвердило ея предѣлы; но трудолюбіе, доблести и кровь предковъ благородная, благородно протекающая въ жилахъ потомковъ, и благородно проливаемая даже до сего дня.

Донской воинъ во время мира прилѣжитъ къ мѣстной промышленности: а какъ скоро воззоветъ вѣра и Отечество, идетъ на поле брани. Въ собственномъ вооруженіи, съ собственнымъ военнымъ благочиніемъ, съ собственнымъ благородствомъ духа, идетъ, и поставляетъ въ подвигахъ удовольствіе, въ препятствіяхъ славу, въ опасностяхъ радость.

Кто не знаетъ, коликое-то есть войска Донскаго мужество и вѣрность? Гдѣ шокмо возглашается имя Россіи: тамъ Донскіе Козаки—защита предѣловъ, надежный оплотъ противу вѣроломства.

Нѣтъ случая, чтобы войско Донское не послужило защитою покоя. Нѣтъ побѣдъ, въ которыхъ бы Донскіе вои не участвовали. Нѣтъ земли, гдѣ бы оружіе ихъ не устрашало враговъ.

Преходя молчаніемъ битвы Пруссіи, представлявшей нѣкогда одно имя *Казака* страшилищемъ, оставляя пораженія мятежной нѣкогда Польши, скажу только, что и искусныхъ народовъ, чрезъ горы камней и льдовъ, чрезъ лѣса и блата достигло Донское оружіе; что и быстрые Галлы дивились быстротѣ и бдительности Донскихъ воиновъ; что и гордые Агаряне даже доселѣ падаютъ подъ остріемъ меча ихъ, изощреннаго ревностію къ вѣрѣ, и вѣрностію къ Отечеству.

Вождь Донскаго воинства , герой посѣдѣвшій во бранѣхъ, силою своего мужества, прозорливостію, не утомимою бдительностію, предходитъ во брани войску, и, вливая въ сердца геройскій духъ, дѣлаетъ оное непобѣдимымъ. Сердца воиновъ, видя въ немъ Отца-Отца, не только искусство и здравіе, но и самую жизнь приносящаго въ жертву ихъ благосостоянію-готовы съ нимъ на брань, готовы на самую смерть. Речетъ,-и разрушаются всѣ оплоты, и стрѣлы смертныя падаютъ на враговъ вѣры и Отечества.

Таковыя–то доблести, таковые–то подвиги привлекли на васъ, Герои! вниманіе предержащей Власти.

ПЕТРЪ и ЕКАТЕРИНА Великіе видѣли примѣры вашего геройства, и ознаменовали ратные подвиги ваши разными отличіями, разными милостями, увѣнчавающими Донскій Округъ.

А Великій нашъ МОНАРХЪ АЛЕКСАНДРЪ I й возвысилъ и увеличилъ Ихъ милости новыми Своими щедротами. — Онъ взирая на ратные ваши подвиги, внимая вашимъ доблестямъ преходящимъ изъ рода въ родъ, ознаменовалъ особенную вашу ревность къ службѣ особеннымъ благоволеніемъ Своимъ, и славныя дѣла ваши почтилъ славными знаменіями, достойными Героевъ.

Но не здѣсь еще предѣлъ МОНАРШЕЙ благости. Паки и паки она лѣется отъ Престола на все войско Донское, и на каждаго въ особенности. Се Премилосердый Государь жалуетъ войску Донскому Грамату, толико преславную, толико благодѣтельную, жалуетъ отъ лица благодарнаго Отечества. Въ ней изображены знаменитыя заслуги войска Донскаго, и доблести храбраго Атамана Платова; въ ней утверждается образъ службы неизмѣннымъ въ своемъ порядкѣ и сущности; въ ней ограждаются предѣлы Донскія земли ненарушимо, и увѣковѣчиваются въ роды родовъ, а тѣмъ самымъ навсегда заграждается входъ коварнымъ домогательствамъ и раздорамъ; въ ней яко златыми письменами начертано Высокомонаршее къ войску Донскому благоволеніе въ наименованіи *вѣрнолюбезнаго*.

О ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ! вѣрное Тебѣ служеніе Донскихъ воиновъ, въ мирѣ и въ брани будетъ неизмѣнною Тебѣ нашею благодарностію. Рцы слово, — и Донскіе воины услышатъ гласъ Твой, и по намѣреніямъ Твоимъ, полетятъ яко Орлы, и не утрудятся.

Донъ, Тобою прославленный, — Донъ, на благодарныхъ струяхъ своихъ не престанетъ возносить славу Твою. Онъ повѣдаетъ рѣкамъ и морямъ

Твою благость; будетъ воспѣвать величественное Имя Твое, доколѣ не изсякнутъ струи его.

Тако, земля Донская не оскудѣетъ въ силѣ и величіи! не престанетъ раждать сыновъ, усердныхъ Отечеству, воиновъ, вѣрныхъ Престолу, званіеносцевъ, непостыдныхъ въ своемъ служеніи. О буди буди тако!

Великій Боже! Царю Царей! вонми желаніямъ и моленіямъ нашимъ. Продли благотворительнѣйшаго МОНАРХА Нашего спасительную жизнь, въ непремѣняемомъ благоденствіи. Посли Ему Ангела мирна и вѣрна хранителя. Буди Ему Богъ спасенія и Отецъ щедротъ; да пребудетъ Онъ Отцемъ нашимъ; да и мы, яко сынове Сіони, возрадуемся о Царѣ своемъ. Аминь.

Np. 38 Vol-5

Оик № 24665 – 24702

3 л.

Чолимат